

Ибраимов Артур Александрович

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Данная статья носит теоретический характер. Автор выявляет черты политической власти в России, сформировавшиеся под влиянием политической культуры. С этой целью проводится анализ существующих подходов к определению феноменов политической культуры и политической власти, анализ эволюции этих феноменов в российских исторически сложившихся реалиях, а также выявляет степень их взаимного влияния. На основе проведенного анализа с помощью системного подхода строится объективная картина национальных особенностей политической власти в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. II. С. 87-90. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. **Скиперских А. В.** Дискурс политической власти в сказочном тексте. Приглашение к медленному чтению. Герменевтические этюды. Елец: МУП «Типография», 2011. 211 с.
10. **Скиперских А. В.** Легитимация и делегитимация постсоветских политических режимов. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2006. 142 с.
11. **Скиперских А. В., Гарбуз А. А.** Концепт «перформанс»: появление субъекта // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. Вып. 3. Ч. 1. 369 с.
12. **Шарп Д.** Ненасильственная борьба: лучшее средство решения острых политических и этических конфликтов? / пер. с англ. О. Н. Баташевой, М. А. Корзо // Философские науки. 1990. № 11. С. 78-83.
13. **Шарп Д.** От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения / пер. с англ. Н. Козловской. Изд-е 2-е, испр. М.: Новое издательство, 2012. 84 с.
14. **Norman A.-M.** Mobilization of Students in Connection with the Orange Revolution in Ukraine 2004. Stockholm: University of Stockholm, 2005. 50 p.

NON-VIOLENT ACTION AND LAUGHING CULTURE: EXPERIENCE OF MODERN UKRAINE

Zakharov Sergei Mikhailovich

I. A. Bunin Eleis State University

zakharov1201@rambler.ru

The article touches upon the question why under the conditions of authoritarian political systems the subjects of political process may resort to the non-violent forms of lobbying the authorities. The author supposes that laughing culture may become the most effective form of non-violent resistance. The experience of non-violent resistance in modern Ukraine testifies that such form has a quite extended social base that in many ways explains this choice.

Key words and phrases: activism; power; delegitimization; non-violent action; political system; laughing culture.

УДК 321.01

Политология

Данная статья носит теоретический характер. Автор выявляет черты политической власти в России, сформировавшиеся под влиянием политической культуры. С этой целью проводится анализ существующих подходов к определению феноменов политической культуры и политической власти, анализ эволюции этих феноменов в российских исторически сложившихся реалиях, а также выявляет степень их взаимного влияния. На основе проведенного анализа с помощью системного подхода строится объективная картина национальных особенностей политической власти в России.

Ключевые слова и фразы: политическая культура; типология политических культур; политическая власть; политическое управление; моноцентрическая модель власти; этатизм; клиентеизм; русская модель управления.

Ибраимов Артур Александрович

Государственный университет управления

artur-duma@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ[©]

Большинству проявлений российской культуры свойственна бинарность (двойственность, дуалистичность). Н. А. Бердяев в своей работе «Русская идея» писал, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории Восток и Запад [Цит. по: 3]. Однако русская культура не представляет собой простой синтез западного и восточного начал, так как во многих сферах жизни эти начала существуют одновременно, зачастую конфликтуя между собой и порождая пресловутую загадку русской души, русского национального характера и российской действительности.

Целью данного исследования является выявление черт политической власти в России, сформировавшихся под влиянием политической культуры. Это предполагает решение таких исследовательских задач, как анализ существующих подходов к определению феноменов политической культуры и политической власти, анализ эволюции этих феноменов в российских исторически сложившихся реалиях, а также выявление степени их взаимного влияния.

Важнейшей сферой культуры как таковой является **политическая культура**. На сегодняшний день существует множество определений этого понятия. Так Е. Ю. Мелешкина определяет политическую культуру как систему ориентации и установок на политическую систему и её составляющие, а также относительно образцов политического поведения [7, с. 111].

А. И. Соловьёв, рассматривая различные подходы и обобщая их, пишет: «...политическую культуру можно определить как совокупность типичных для конкретной страны (группы стран) форм и образцов поведения людей в публичной сфере, воплощающих их ценностные представления о смысле и целях развития мира политики и закрепляющих устоявшиеся в социуме нормы и традиции взаимоотношения государства и общества» [9, с. 258].

Среди имеющихся типологий политической культуры наиболее известным и распространённым является подход американских политологов и социологов Г. Алмонда и С. Верба [1]. Они выделяют **три «идеальных типа»** политической культуры: **парохиальный** (приходской, «местечковый», патриархальный), для которого характерно отсутствие интереса граждан к политической жизни, знаний о политической системе и значимых для людей ожиданий от ее деятельности; **подданныческий** с сильной ориентацией на политические институты и невысоким уровнем индивидуальной активности граждан; **партиципаторный** (от англ. *Participation* – участие), свидетельствующий о заинтересованности граждан в политическом участии и о проявлении ими такой активности. Авторы подчеркивали, что на практике данные типы политической культуры взаимодействуют между собой, образуя смешанные формы с преобладанием тех или иных компонентов. Причем самой массовой и одновременно оптимальной, с точки зрения обеспечения стабильности политического режима, является **синтетическая культура «гражданственности»**, оптимальное соотношение «чистых» типов в которой было следующим: 60% «участников», 30% «подданных» и 10% «парохиалов».

Исходя из типологии Г. Алмонда и С. Верба, голландские учёные Ф. Хьюкс и Ф. Хикспурс предложили типологию, дополненную новыми типами смешанных культур и ранжировкой на активные и пассивные культуры [7; 12]. **Пассивные культуры** включали: парохиальную, подданныческую и культуры наблюдателей I-IV типа; **активные культуры** включали: протестную, клиентеистскую, автономную, гражданскую, партиципаторную и гражданскую-партиципаторную. Критериями типологии служили интерес к политике, политическое доверие и участие в политических акциях [7, с. 119-121].

Таким образом на наш взгляд, политическая культура является настолько масштабным явлением в мире политического, что её можно рассматривать не как один из компонент политической системы, а скорее, как среду функционирования оной, так как все остальные компоненты политической системы (институциональный, правовой, коммуникативный, функциональный) зарождаются и существуют с учётом политической культуры и её влияния. Также стоит отметить, что политическая культура хоть и уникальна для каждой страны, но не является статичной, ей свойственен исторический генез.

Однако в рамках данной статьи политическая культура интересует нас как фактор влияния на предмет исследования – феномен политической власти в России. Но прежде чем перейти к рассмотрению российских реалий данного вопроса, раскроем само понятие политической власти.

А. И. Соловьёв определяет **политическую власть** как систему институционально (нормативно) закреплённых социальных отношений, сложившихся на основе реального доминирования той или иной группы в использовании ею прерогатив государства для распределения разнообразных общественных ресурсов в интересах и по воле своих членов. Более кратким, но не менее ёмким определением, на наш взгляд, является дефиниция, данная И. К. Харичкиным. Политика как таковая, по его мнению, являясь особым видом отношений, проявляется в использовании большими группами людей институтов публичной власти для реализации своих жизненно важных интересов. **Политическая власть** – это способность оказывать воздействие на поведение других, навязать свою волю в политике. Этот процесс воздействия, навязывания своей воли субъекта политики объекту и является политическим управлением – функцией политической власти [10, с. 99].

Какие же черты приобрела политическая власть в России под влиянием политической культуры? И под влиянием каких факторов политическая культура формировалась таковой сама?

К примеру такие учёные, как Н. А. Омельченко и Ю. В. Гимазова, считают, что преобладание в политической истории России **моноцентрической модели государственной власти** и связанный с этим низкий уровень общественного участия в государственном управлении, предопределившие характерную для России общественную и политическую **пассивность населения** – результат влияния совокупности факторов (исторических, геополитических, социокультурных и иных) [6, с. 71]. Данные авторы соглашаются с выводами А. Лейпхарта о том, что характерное для большинства многословных обществ стремление к внутреннему единству («надсегментные ориентации»), вызванное ощущением уязвимости и незащищённости, неизбежно сопровождается **нарастанием авторитарных ценностей** в ущерб демократическим ценностям и институтам.

Государство в подобных условиях (а они соответствуют историческим условиям России) старается поставить частное в зависимость от общего, подчиняя личные интересы граждан общегосударственному интересу. В современной России инертности общества и фактической выключенности его из повседневного политического процесса способствует *de facto* **непубличный характер политической власти**.

Сделаем акцент на сложившихся архетипах политической культуры и подчеркнём, что исторически России ближе коллективистская политическая культура Востока, нежели индивидуалистическая культура Запада. Хотя с конца XIX в., отвечая запросам времени, и на Западе политическая культура начала вбирать некоторые коллективистские черты (например, социальной ответственности, препятствия социальному расслоению как результату неограниченной конкуренции и т.д.) [11, с. 95], и на Востоке, отвечая запросу на демократические ценности и глобальному тренду либерализации, политическая культура приобрела некоторые черты индивидуализма. Также отметим, что постсоветский российский индивидуализм отличается от Западного, так как он возник не на конкурентной основе с пониманием необходимости социальных связей и социальной ответственности, а лишь как антитеза насаждавшемуся идеологически советскому коллективизму.

Безусловно, важным фактором, оказавшим влияние как на политическую культуру России, так и на восприятие россиянами политической власти на разных исторических этапах, стало «византийское наследие» в целом, а в частности – **Православное Христианство**. Интровертность православных установок на самосовершенствование и духовный рост противопоставлялась порицанием и греховной оценкой внешней активности.

Политическая власть (как и власть как таковая) идёт от Бога, а монарх – его помазанник на земле. Отсюда вытекает сакрализация власти и то, что зарубежный исследователь А. Тойнби определил как стремление «восточно-христианской цивилизации» к созданию и сочетанию универсального государства и универсальной церкви [2, с. 147-148]. Власте-подданические отношения в этой связи идеологизируются по схеме народ служит царю, царь – Богу. В период Русской Смуты начинается, а с введением Петром Великим Священного Синода завершается процесс десакрализации власти и разделения власти светской и духовной (с доминированием первой из них). Власте-подданическая схема меняется, но не теряет своей сути – теперь император служит не богу, а интересам народа и державы, заботится о народе, его благополучии и внешней безопасности.

На личности Петра I хотелось бы сделать особый акцент, так как в характере именно им созданной модели управления особенно ярко проявляется проблема неустойчивости в долгосрочной перспективе системы власти, замкнутой на личности сильного лидера [5, с. 60]. Историческая параллель с современной Россией в данном ключе очевидна. Однако несмотря на это, **персонализм** российской власти был свойственен всегда, равно как и приверженности харизматическому типу лидерства по М. Веберу. Это способствует ориентации россиян скорее на личность политического лидера, нежели на содержание политических их программ. Подобные предпочтения мы можем наблюдать и среди наиболее активной части населения современной России, активно включённых в процессы социально-сетевой коммуникации и даже придерживающихся оппозиционных взглядов, что уже зафиксировано научными исследованиями [4].

По сравнению с Европой, в России отделение власти от собственности, государственной (политической) сферы от экономической, социально и иных, произошло значительно позже и в куда как более несовершенной форме. В сочетании с отголосками свойственного России на ранних исторических этапах «вотчинного» типа правления, в котором страна – «вотчина» воспринималась государем как собственность, этот факт стал своего рода катализатором и породил целый ряд черт российской политической культуры и отношения народа к власти. Во-первых, патриотизм, национальное самосознание и самоидентификация носили не столько этническую, сколько государственную и, в меньшей степени, религиозную направленность, что порождало гипертрофию роли государства и **этатизм русского общества**. Отсюда же вытекают: **огромная роль бюрократического аппарата, патернализм, клиентеизм** (стремление быть под патронажем государства, его отдельного института или лица; преимущественное использование элитами неформальных связей), **ориентация гражданина** на социальное восхождение не в результате личного трудового вклада, а вследствие занятия более высокого статуса в государственной иерархии и извлечения из этого соответствующих льгот и привилегий. Однако эти же процессы являются и детерминантом **высоких ожиданий от государства**.

Наконец, хотелось бы осветить факторы, сформировавшие **«русскую модель управления»**, сформулированные А. П. Прохоровым [8]:

1) неконкурентность русского общества, обусловленная огромностью пространств, нехваткой рабочих рук и вытекающим отсюда мобилизационным типом развития русского государства;

2) кластерная модель государственного управления (государство концентрирует усилия на мобилизации ресурсов и их перераспределении между первичными социальными, военными и производственными «ячейками» – кластерами, а в самих этих ячейках существует высокая автономия по выполнению задания «сверху» – выполнению любыми способами);

3) сформировавшаяся в условиях мобилизационного (ресурсного) государства маятниковая модель развития – от нестабильного, аварийно-мобилизационного режима к стабильному («застойному»);

4) в условиях отсутствия конкуренции в обществе в России эффективно работала «конкуренция администраторов» – между кластерами;

5) неправовой характер государства, неизбежно вытекавший из утвердившихся в обществе двойных стандартов поведения в зависимости от условий стабильности или нестабильности.

Итак, подведем итоги проведенного исследования. Политическая культура, на наш взгляд, является столь масштабным явлением, что её можно рассматривать не как один из компонент политической системы, а скорее как среду функционирования оной. А потому и степень влияния политической культуры на феномен политической власти мы оцениваем как высшую. России ближе коллективистская политическая культура Востока, нежели индивидуалистическая культура Запада. На политическую культуру России исторически сильнейшее влияние оказало так называемое «Византийское наследие» и интровертность установок Православного Христианства (граждане склонны доверять власти, максимизировать ожидания от неё и дистанцироваться от повседневного политического процесса). По расширенной типологии Ф. Хьюкса и Ф. Хикспурса, тип политической культуры России балансирует между культурой наблюдателей и клиентеистской. Государство в России рассматривается как индикатор экономических, социальных, духовных и культурных преобразований. Взаимодействие государства и общества строится на религиозных, исторических и культурных традициях, исходя их этатических и патерналистских позиций. Восприятие власти с течением времени трансформировалось из «власти от Бога» во «власть от народа», но не утратило своей сакральной сущности. Модель государственной власти в России – моноцентрическая, с нарастанием авторитарных ценностей и общей пассивностью населения. Кроме того, политическая власть в России носит *de facto* непубличный характер. Тип политической власти сложился президентский – сильный, монолитный, персонифицированный, основанный на харизматическом типе лидерства, что затрудняет преемственность и сменяемость.

Список литературы

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии [Электронный ресурс] // «Полис» («Политические исследования»). 1992. № 4. URL: http://www.polisportal.ru/index.php?page_id=51&id=28 (дата обращения: 25.11.2013).
2. Дубровская С. В. Политическая власть в политических культурах Запада, Востока, России (теоретико-концептуальный подход): дисс. ... к. полит. н. Саратов, 2005. 192 с.
3. Ибраимов А. А., Лопарёв А. В. Бинарность и антиномичность русской культуры // Вестник университета (ГУУ). М.: Издательский Дом ГОУВПО «ГУУ», 2012. № 4. С. 277-280.
4. Кирка А. В. Социально-сетевые технологии в избирательном процессе на региональном уровне на примере предвыборной кампании А. Навального // Вестник университета (ГУУ). М.: Издательский Дом ГОУВПО «ГУУ», 2013. № 20. С. 42-46.
5. Омельченко Н. А. Своевременные мысли к вопросу о превратностях государственной власти и культуре государственного управления в России // Вестник университета (ГУУ). М.: Издательский Дом ГОУВПО «ГУУ», 2010. № 13. С. 58-63.
6. Омельченко Н. А., Гимазова Ю. В. Публичная политика в России: политический миф или реальность? // Вестник университета (ГУУ). М.: Издательский Дом ГОУВПО «ГУУ», 2010. № 22. С. 68-75.
7. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: сб. учеб. материалов / под. ред. Е. Ю. Мелешкиной. М.: Издательский Дом «ИНФРА-М»; Весь Мир, 2001. 304 с.
8. Прохоров А. П. Русская модель управления. М.: ЗАО «Журнал Эксперт», 2002. 376 с.
9. Соловьёв А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2003. 560 с.
10. Харичкин И. К. О понятии «политическое управление» // Вестник университета (ГУУ). М.: Издательский Дом ГОУВПО «ГУУ», 2012. № 4. С. 99-103.
11. Шевченко В. Н. Личность и власть // Вестник университета (ГУУ). М.: Издательский Дом ГОУВПО «ГУУ», 2012. № 17. С. 93-98.
12. Heunks F., Hikspoors F. Political Culture 1960-1990 // Values in Western Societies / ed. by R. De Moor. Tilburg: Tilburg Univ. Press, 1995. P. 51-82.

POLITICAL POWER IN RUSSIA IN CONTEXT OF POLITICAL CULTURE

Ibraimov Artur Aleksandrovich
State University of Management
artur-duma@yandex.ru

This article is a theoretical one. The author reveals the features of political power in Russia that formed under the influence of political culture. So the analysis of existing approaches to the definition of the phenomena of political culture and political power and of the evolution of these phenomena in the Russian historically formed realities is conducted; the degree of their interference is revealed. On the basis of the undertaken analysis and with the help of system approach the objective view of the national features of political power in Russia is formed.

Key words and phrases: political culture; typology of political cultures; political power; power management; monocentric model of power; etatism; clientelism; the Russian model of management.

УДК 316.3.001.26

Социологические науки

В статье обоснована необходимость проведения государством эффективной демографической политики в стране на основе изучения особенностей современной демографической ситуации, ее тенденций и последствий, формирования системы научно обоснованных рекомендаций по управлению развитием населения. Показана важность разработки специальных социальных программ, направленных на оптимизацию воспроизводства населения и регулирование брачно-семейных отношений на уровне города, улучшение качества жизни и социального здоровья семей.

Ключевые слова и фразы: воспроизводство населения; социальное планирование; брачно-семейные отношения; рождаемость; миграция.

Игебаева Фания Абдулхаковна, к. филос. н., доцент
Башкирский государственный аграрный университет
igebaeva.fania@yandex.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА
И РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ[©]

Население как основная производительная сила общества представляет собой условие экономического и социального развития, а его ресурсный потенциал имеет как количественные, так и качественные характеристики. Нам представляется, что сегодняшняя социальная политика нацеливает на повышение значимости демографического фактора в развитии города, а это предполагает выход на проблемы качества населения.